Лагунин Игорь Иванович, *действительный член*
Академии архитектурного наследия

Церковь Успения Богородицы в Опочке от XVI до XX века[1]

Не сохранившийся до нашего времени храм Успения Пресвятой Богородицы в городе Опочке Псковской губернии, ставший не только достопримечательностью уездного города, но и вписавший этот городок в хрестоматию отечественной архитектуры, был, как известно, успешно выстроен по проекту академика архитектуры А.А. Парланда (проект 1890 года) и освящен в 1894 году. Творчеству еще недавно не очень известного талантливого автора столичной церкви-памятника «Спас на крови» была посвящена научная конференция в музее «Исаакиевский собор», история проекта Успенского храма, строительства и торжественного открытия изложена в книге Н.Ю. Толмачевой «Альфред Парланд создатель храма-памятника Спас на крови».[2] Каменное здание столичного архитектора органично вписалось в городской ансамбль и стало настоящим украшением города. Памятник духовного зодчества имел не только триумфальную историю строительства, украшения и открытия. Он не возник на голом месте. Его предыстория и последующая судьба также представляют интерес. Храм был свидетелем больших и трагических событий и в определенном смысле может быть назван одним из символов духовной истории России, которая нашла отражение в его судьбе и архитектуре. В настоящем сообщении предлагается остановиться на некоторых аспектах истории Успенской церкви, которые могут дополнить наши представления о признанном памятнике столичной архитектурной школы.

Происхождение Успенского храма тесно связано с историей градостроительства сравнительно небольшого, но некогда весьма важного приграничного города-крепости псковской земли, сыгравшего немалую роль в отражении польско-литовских нашествий на северо-западные земли России. Опочка и сама по себе заслуживает внимания. Ее храмовый комплекс – замечательный ансамбль разнообразных памятников духовного зодчества со своими сложными судьбами. В «Опыте древней истории города Опочки» старейшего местного краеведа И.П. Бутырского впервые приводятся сведения о древнем Успенском монастыре. Он сообщает, что в 1572 г.: «…город Опочка была описана Захарьем Ивановичем Плещеевым и Алексеем Михайловичем Старым с товарищами… . Из имеющейся у меня копии с Писцовой книги… видно, что монастырь этот существовал ранее 1572 года и в описании его упоминается в нем Игуменья Зиновия и при ней двенадцать черниц (монахинь) в 9 кельях, кроме особой Игуменьиной».[3] В краеведческой литературе дата основания монастыря (без упоминания источника сведений)

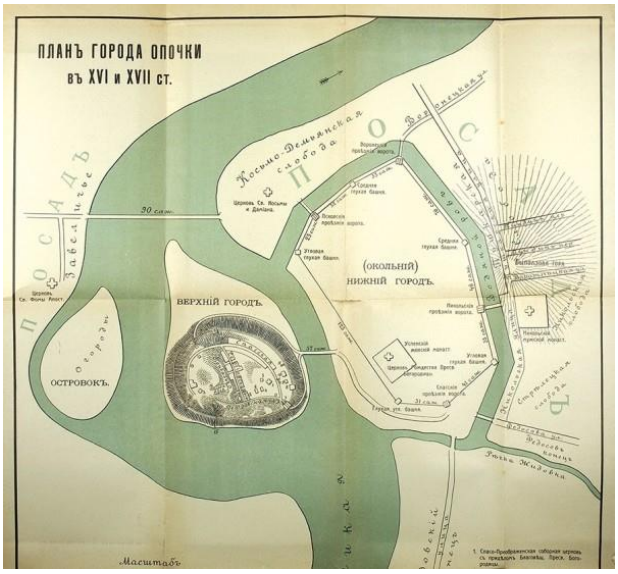
---

[1] Данное сообщение опубликовано в сб. Кафедра Исаакиевского собора. Сборник научных статей – СПб, 2019 – С. 115-130. Публикуется с дополнениями и уточнениями.

[2] Н.Ю. Толмачева. Альфред Парланд создатель храма-памятника Спас на Крови. Кафедра Исаакиевского собора. – Санкт-Петербург: ГИП «Исаакиевский собор», 2017 – С.176-190.

[3] Бутырский И.П. Опыт древней истории города Опочки. Псков. Типография губернского правления. 1879 – С.96.

отодвигается даже к концу XV – нач. XVI вв. На чем основаны сведения неизвестно, но в таком случае служение в нем прерывалось и неоднократно. «В 1502 году немцы, объединившись с литовцами, штурмовали Псковскую землю: «*Литва мало не взяли Опочки, святый Спас ублюде*».[4] Город-крепость тогда весь находился на искусственном островке на реке Великой, а монастырь, который по мнению опочецких краеведов был и раньше на месте будущего Успенского храма, расположился близ незащищенного посада на ее правом берегу и едва ли мог сохраниться. Литовцы вскоре сняли осаду, поспешая к Пскову[5], но оставили Опочку не надолго. Во время знаменательного для опочан и снова безуспешного нашествия 1517 года они несомненно принесли разорение пригородам Опочки.[6] Правда, императорский посол Сигизмунд Герберштейн, который проезжал через город в 1517 и 1526 гг., отметил под крепостью значительный неукрепленный посад (на правом берегу) – много домов, которые, как он отмечает, опочане называли «городом»(ему это было непонятно, поскольку серьезных укреплений вокруг этой части он не заметил).[7] Посад сообщался с крепостью посредством моста, уходившего под воду под тяжестью посольского обоза. Как это нередко бывало в псковской истории, монастырь мог опустошаться, гореть и возрождаться вновь после отхода неприятеля.

Успенский монастырь на плане-реконструкции г. Опочки XVI-XVII вв. Б.Я. Обросимова из кн. Л.И. Софийского. Опочка, 1912. Вкладка. [8]

Материалы "Подлинной писцовой книги №535", составленной писцами Григорием Дровниным и Иваном Мещаниновым-Морозовым в 1585-87 гг.[9], архивные документы XVII ст. позволили энтузиасту местного краеведения и предводителю

[4] ПСРЛ. Т.4. Ч. IV-V. СПб., 1848. – С.375.
[5] Лагунин И.И. Город-крепость Опочка по архивным источникам. 1414-1698 гг. // Из глубины веков. Материалы VII историко-краеведческих чтений 2015 года- Опочка, 2016 – С.42-73.
[6] Там же, С. 6-8.
[7] Герберштейн Сигизмунд. Записки о Московии / Пер. А.В. Назаренко. М., 1988. – С. 236.
[8] Софийский Л.И. Город Опочка и его уезд в прошлом и настоящем (1414–1914). Псков: Псковская областная типография, 2004. Репринтное издание книги 1912 года. Вкладка «Планъ города Опочки въ XVI и XVII ст.».
[9] Псков и его пригороды (1585-1587 гг.)// Сб. МАМЮ. – СПб, 1913. Т. V. – С. 395-404.

опочецкого дворянства Б.Я. Офросимову в нач. XX в. составить достаточно убедительный план крепости и всего города Опочки XVI-XVII вв. (скорее все же XVII-го) для известной юбилейной книги местного краеведа Л.И. Софийского.[10] На плане отмечено примерное место бывшего Успенского монастыря. Показана в огражденном монастыре и церковь. На плане Б.Я. Офросимова она названа церковью Рождества Богородицы. Не исключено, что он пользовался каким-то неизвестным источником, поскольку главный храм, определенно должен оставаться Успенским (возможно, он упоминал второй придельный престол), либо просто ошибся. Собственно, это все сведения об архитектуре скромного монастыря. Как отмечает опочецкий краевед Е.С. Леонова[11], еще раз Бутырский упоминает Успенский монастырь под 1586 г., делая выписку из Записок второй половины XVIII в. Л.А. Травина: «…в женском Успенском Игуменья Анисья…»[12]. Во времена Травина, при введении монастырских штатов Успенский монастырь был распущен, а церковь его обращена в приходскую. Митрополит Евгений (Болховитинов) в «Хронологическом списке упраздненных монастырей Псковской епархии» отмечает, что монастырь «Успенский, женский, в Опочке, упоминается упраздненным при Штатах 1764 года»[13]. О том, как церковь выглядела снаружи и внутри сведений не сохранилось. Таким образом, одна из предшественниц Успенской церкви принадлежала к числу достаточно скромных монастырских церквей замечательного храмового комплекса города-крепости Опочка, который в разное время включал в себя не только соборную Спасо-Преображенскую церковь на островке (с конца XVIII в. она располагалась на берегу, на главной площади нового центра города – на месте прежнего Нижнего города). Весь церковный ансамбль включал главные храмы разных частей поселения – приходские, посадские, слободские, кладбищенскую – городские и заречные. Сразу несколько храмов (четыре престола!) были построены в память славной обороны 1517 года и имели мемориальное значение. На плане-реконструкции Б. Офросимова место Успенского монастыря определено в южной части т.н. Нижнего города, там, где в XIX – нач. XX вв. находился не только новый храм А.А. Парланда, но и, по сведениям старожилов, еще сохранялись следы древнего монастырского кладбища.[14] В писцовой книге упоминается второй мужской Никольский монастырь на посаде.[15] Его память в губернское время также была отмечена строительством каменного приходского храма. Но, в отличие от Успенского,

---

[10] Софийский Л.И. Город Опочка и его уезд в прошлом и настоящем (1414–1914). Псков: Псковская областная типография, 2004. Репринтное издание книги 1912 года. Вкладка «Планъ города Опочки въ XVI и XVII ст.».

[11] «Могла бы быть украшением даже губернского города…» (церковь Успения Пресвятой Богородицы г. Опочки). Работа ученицы 10 кл. школы №4 г. Опочки Леоновой Е.С. Областной конкурс исследовательских краеведческих работ «Отечество» Отечество – 2016. – Опочка, 2016. Приношу свою благодарность научному руководителю Григорьевой О.С. за представленные материалы.

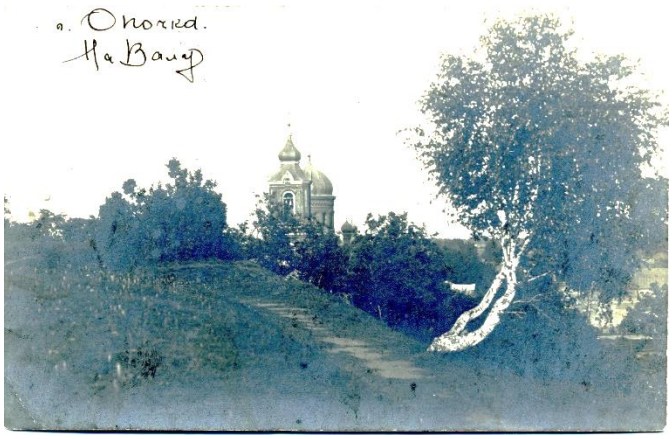
[12] Травин Леонтий Автономович (1732–1818), первый опочецкий историк и бытописатель. – Травин Леонтий. Записки – Псков: Робин, 1998 ().

[13] Болховитинов Е.А. (Митрополит Евгений) История княжества Псковского. Псков, 2009 (Репринт издания 1831 г.).

[14] Уездные города Псковской губернии. – Псков, 2004 – С.105.

[15] Лагунин И.И. Там же. – С 12 и др.

прежде он не был включен в укрепленную городскую часть Нижнего города и еще долго оставался пригородным посадским за городской чертой, к востоку от острожной стены города-крепости Опочка.

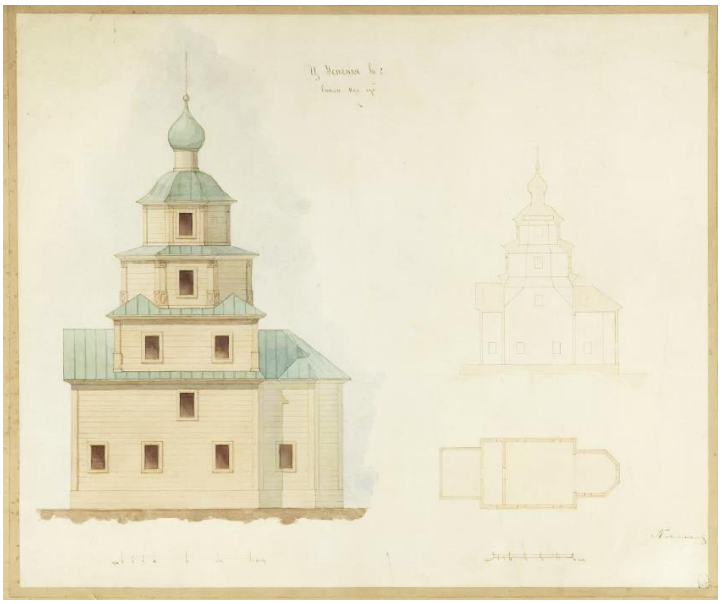
Вид в сторону Успенской церкви с Вала. Почтовая открытка А.И. Герасимова из собр. автора.

После екатерининской секуляризации некоторые иконы из бывшего Успенского женского монастыря, в том числе храмовая(?) «Успения Божией Матери», были перенесены в деревянную церковь Святого Луки, выстроенную в 1769 году. Это и спасло древнюю икону. Во время большого городского пожара 17 сентября 1774 г. этот храм один сохранился и стал самым старым в дореволюционной Опочке. Лукинская церковь отстояла от основной части города на южном подъезде и лишь потому пережила огненное бедствие. Что было с Успенской церковью, когда были уничтожены все деревянные строения верхнего и нижнего города, неизвестно, но храм горел наверняка. За ним последовало строительство деревянной приходской церкви на месте упраздненного в 1764 г. Успенского женского монастыря местным купцом Михаилом Лаврентьевичем Викулиным, которое местные источники относят к следующему, 1770-му, году[16]. По счастью, спустя столетие, в 1879 году, архитектор-художник Андрей Михайлович Павлинов (1852–1897 гг.), который по окончании Академии Художеств был командирован по России для собирания материалов по древнерусскому искусству (1880–1881), запечатлел для нас этот памятник старины в обмерах. Будучи в Опочке, этот выдающийся ценитель старины, член Археологической комиссии, будущий автор проекта реставрации Спасо-Преображенского собора в Пскове, обратил внимание на столетнюю опочецкую Успенскую церковь. Обмер церкви Успения в г. Опочке Псковской губернии А.М. Павлинова – южный фасад, план и продольный разрез – сохранились в собрании музея Академии и дают представление об архитектурных особенностях деревянной церкви 1770-го года.[17] По своей архитектуре она сочетает в себе черты средневековой

[16] История Псковской Епархии - http://pskov.bezformata.ru/listnews/istoriya-pskovskoj-eparhii/8359188/

[17] НИМ РАХ КП-109/4. А-4218. Бумага; сепия, отмывка тушью, отмывка акварелью. 441ммх528мм. file:///G:/0.%20РАБОЧАЯ%20ПАПКА/0000000%20Успенский%20храм/3.%20Иконография/1.История/1.%20Церковь%20Успения%20Богородицы%20История/А.М.%20Павлинов/Павлинов%20А.М.%20Обмер%20церкви%20Успе

ярусной церкви (что, очевидно, и привлекло внимание А.М. Павлинова) и особенности современного стиля, переходного от барокко к раннему классицизму. Последнее отразилось на шлемовидной форме нижнего яруса барабана главы, на декоративных лопатках, композиции и общей обшивке всего объема срубного сооружения.

Павлинов А.М. Обмер церкви Успения в г. Опочке Псковской губ. Южный фасад, план и продольный разрез. 1880-е гг.

Павлинов, очевидно, принял церковь за средневековую, обновленную в XVIII в. по примеру других.[18] Ярусная композиция барабана – «восьмерик на восьмерике», основанного на повышенном четверике с пристроенными притвором и шестигранной апсидой – навевают средневековые мотивы, хотя традиционный храм вполне вписывается в эпоху строительства. Большой пожар произошел после того, как в 1772-м году, после раздела Польши, присоединения белорусских провинций, заново была образована большая Псковская губерния и Опочка назначена губернским городом. Новый губернский город, полностью освободившийся от застройки, мог свободно застраиваться по регулярному плану. Такой план идеального губернского города был разработан в том же 1774-м году в Комиссии И.Е. Старова, под руководством этого известного архитектора и подписан Екатериной II: «Быть по сему».[19] По новому оригинальному плану никаких старых храмов ни сохранять, ни перестраивать не предполагалось. Город на старом месте (примерно на месте б. Нижнего города) предполагалось отстроить совершенно заново по симметричному регулярному плану. Успенская церковь в этом плане отсутствует. Однако сбыться регулярному плану идеального губернского центра не довелось. В 1777 г. губерния

ния%20в%20г.Опочке%20Псковской%20губ.%20Южный%20фасад,%20план%20и%20продольный%20разрез.%201880-е%20гг..html

[18] Если только храм действительно не сохранился каким-то чудом, но скорее – просто был восстановлен после пожара в традиционных формах.

[19] Этот план, подписанный рукой Екатерины II, выявлен автором в РГАДА, введен в научный оборот и заслуживает самостоятельного описания и анализа. См. – Лагунин И.И. Иван Егорович Старов для Опочки. – «Веретено событий, судеб». Материалы XI историко-краеведческих чтений 2019 года. – Опочка, 2020 – С. 59-76.

преобразована в Псковское наместничество со столицей в древнем Пскове. Для Опочки вскоре был разработан новый генеральный план уездного города. Древние духовные центры нашли себе место в новой городской регулярной структуре, в том числе и восстановленная ранее Успенская церковь получила свое законное историческое место в городской структуре. Старые духовные центры понемногу восстанавливались, строились в камне и тактично вписывались в жесткую сетку регулярных кварталов. Успенский деревянный храм занимал выгодное угловое место в квартале с видом на р. Великую. Через дорогу находилась уездная богадельня, с северной стороны – купеческие сады (на месте монастырского кладбища?). С западной стороны проходила улица, которая получила название Успенской. Второе ее название – Покровская. Эта улица от Успенской церкви вела к единственной ныне сохранившейся в Опочке старой Покровской церкви и к Покровскому кладбищу. Эта улица и новое единое городское кладбище – плод екатерининских преобразований. На этом кладбище сохранилось надгробие отца строителя Успенского собора 1894-го года Герасима Петровича Барышникова.

Указом Псковской духовной консистории от 30 мая 1879 года к Успенской церкви была приписана, уже упоминавшаяся выше, известная в Опочке Лукинская церковь 1769 года (по указу от 11 декабря 1907 года она вновь стала самостоятельной), которая после 1764 года в какой-то мере стала воспреемником закрытого Успенского монастыря, а теперь оказалась приписной. Рядом с деревянной Успенской церковью, значение которой постепенно возрастало, в 1855 году была построена деревянная теплая церковь Владимирской иконы Божией Матери (Успенская была холодной). Ее описание по Клировым ведомостям 1794, 1802 и 1827 гг.[20] приводится краеведом Е.С. Леоновой по архивным источникам. Поскольку ведомости – ценный и почти единственный источник сведений об убранстве деревянного храма, приведем ее описание полностью: *«…церковь деревянная, твердая. Глава на церкви обита белой жестью, на ней крест железный позлащенный, купол и кровля покрыты листовым железом. Снаружи церковь обита тесом и выкрашена белой краской. Колокольня от церкви в отдельности…, на ней пять колоколов, а шестой разбитый снят для переливки…*». Указано, что вес первого большого колокола 64 пуда, третьего – 7 п. 20 ф., четвертого – 3 п., шестого (снятого) – 18 п. 3 ф., а второго и пятого – не известно. «*Внутри церкви пол весь деревянный, стены вытесаны без всякого украшения. В церкви 16 окон со стеклами*». Из обмера Павлинова понятно, почему при столь простом и небогатом внутреннем виде иконостас в церкви был пятиярусным. Четверик был высоким. Некоторые иконы, находящиеся в иконостасе, в правом и левом клиросах, заслуживают особого внимания. В первом поясе находился «*местный образ Спасителя, на нем сребренная, позлащенная с прорезью риза и венец чеканной работы, на оном привесов три панагии, обложены сребром, из коих одна позлащенная*

[20] ГАПО. Ф. 39, оп.1, д. 667; Ф. 369, оп. д. 1051.

с камешками хрустальными, и крест сребренный позлащенный с футляром за стеклом, камешки желтые обложены сребром, второй крестик сребренный небольшой». На ризе – подпись, указывающая, что она подарена опочанами Михаилом Ларионовичем Викулиным (строителем церкви) и Федотом Степановичем Селюгиным. По левую сторону от царских дверей расположен был образ Владимирской Божьей Матери с Младенцем. Она уцелела после пожара в Опочке 1774 года, о чем свидетельствовала часть обуглившейся доски, заметной на обратной стороне.[21] В Книге 1827 г. есть описание этой иконы: «*на сем образе риза и венец величины соразмерной св. изображениям, с короною, серебряный, позлащенный, чеканной работы. Поля сего образа покрыты листовым серебром с позолотою. На сем образе украшения: убрус жемчужный с зубчатой из мелкого жемчуга поднизью. На убрусе семь звездочек, на них 25 крупных жемчужин, прочий жемчуг мелкий как на убрусе, так и в поднизи. Сей же убрус из жемчуга украшен простыми мелкими камешками и двумя звездочками из восточного хрусталя, оправленные серебром*». В церкви находилось несколько образов Успения. За южными дверями – храмовый местный образ Успения Божией Матери с предстоящими апостолами и прочими угодниками. На образе – привесы: маленький образ св. Дмитрия, Митрополита Ростовского чудотворца, оправленный серебром; серьги серебряные, на которых 32 мелких жемчужины; медаль с изображением императрицы Елизаветы 1774 г.; колечко французского золота. «*Подле северных дверей, по левую сторону Образ Собора Божией Матери древней живописи. На нем риза и венец серебренный…*». Перед местным образом Владимирской Божьей Матери по левую сторону от Царских ворот находился еще один образ Успения Божией Матери – небольшой, в деревянном киоте за стеклом. «Благословящих крестов», священных сосудов, церковной утвари, кадил, риз и других одеяний, книг (около 100), как указано в клировых ведомостях 1794 г. и Книгах записи имущества, было достаточно. Опочецкие купцы Яков и Степан Порозовы, Иван Селюгин, Иван Чистовский неоднократно «подавали» предметы одеяний священнослужителям Успенской церкви, о чем записано в Книге записи церковного имущества за 1827 г…».[22] Владимирская икона Божией Матери, «уцелевшая в пожаре 1774 г.», – возможный свидетель пожара прежней деревянной Успенской церкви, – сохранялась и в кирпичной церкви А.А. Парланда. В церковной библиотеке там же находилось рукописное Евангелие, которое тоже могло восходить к монастырским временам.[23] В ризнице кирпичного храма хранился деревянный крест, сооруженный при освящении деревянной Успенской церкви М.Л. Викулина. Такие храмозданные кресты небольшого размера (до полуметра в высоту) типичны для псковских церквей конца XVIII–XIX вв.

---

[21] Л.И. Софийский. Репринтное издание. – С. 125.

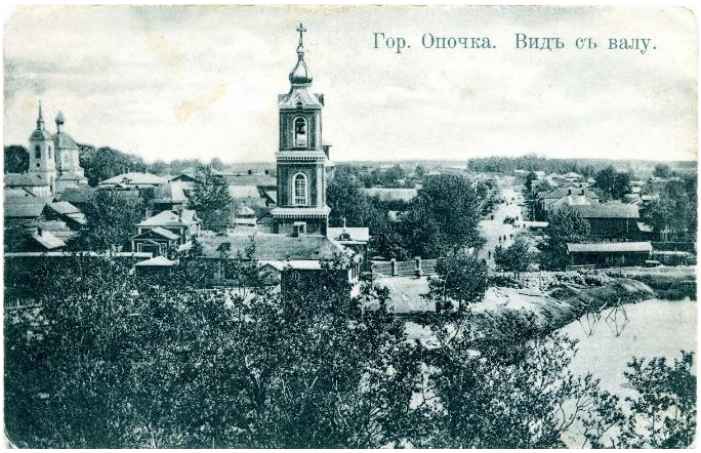
[22] Леонова Е.С. «Могла бы быть украшением даже губернского города…» (церковь Успения Пресвятой Богородицы г. Опочки).

[23] История Псковской Епархии. Там же.

Общий вид Успенского храма с открытки М.И. Герасимова из собр. автора. 1907-1908 гг.

Теплую Владимирскую церковь, которая принадлежала к Успенской как придельная, впоследствии, в 1889 году разобрали и перенесли на новое место. А на её месте и месте прежней деревянной в 1894 г. была выстроена кирпичная Успенская церковь по проекту А.А. Парланда.

Колокольня Успенской церкви. 1880-84 гг. Вид с почтовой открытки А.И. Никоновича из собр. автора.

Предшественницей парландского кирпичного храма была также новая кирпичная колокольня, построенная отдельно от церкви в 1880-1884 гг. на пожертвования прихожан. Она известна по дореволюционным фотографиям. Колокольня органично вписалась в ансамбль нового кирпичного храма. В ее нижнем ярусе были устроены сторожка, кладовая и усыпальница с иконостасом и иконами Господа Вседержителя, Успения Богородицы, Владимирской иконы Божией Матери. Колоколов на ней было восемь – большой в 99 п. 35 ф. (отлит на средства купцов Кудрявцевых и Петра Хвощинского). Все остальные колокола были пожертвованы в 1885 г. петербургским купцом первой гильдии, Потомственным почетным гражданином и уроженцем Опочки Петром Яковлевичем Барышниковым. Надписей, кроме имени жертвователя на колоколах не было, остальные семь имели соответственно вес – 56 п. 7 ф., 28 п. 26 ф., 14 п. 10 ф., 8 п., 1 п. 14 ф., 34 и 25 фунтов.[24]

[24] Там же

Чудесным образом один из малых колоколов – вклад Петра Барышникова, – сохранился и находится в собрании Опочецкого краеведческого музея. В деревянной Успенской церкви начал свое служение священник Иаков Розанов (скончался 30 мая 1901 г.). Ему, как руководителю церковного общества, было поручено руководить строительством каменной Успенской церкви. По долгу службы его встречи с архитектором Парландом были не только возможны, но и необходимы.[25]

Колокол Г.П. Барышникова в собрании Опочецкого музея. Фото автора.[26]

Южный фасад Успенского храма. Архитектор А.А. Парланд.
Фото А.И. Герасимова с почтовой открытки из собр. автора.

В приходе Успенского храма было шесть часовен, из них 2 каменные и 4 деревянные. Прихожанами церкви были как жители г. Опочки, так и окрестных деревень (на 1914 год в приходе проживало 947 мужчин и 1013 женщин). С любым православным храмом связаны имена и судьбы многих известных и менее известных прихожан. С Успенским – имя русского шахматиста, получившего международную

[25] Там же
[26] Опочецкий музей тоже некоторое время находился в Доме культуры на месте Успенского храма.

известность. В селе Бисерево 1 февраля 1794 года в семье опочецкого дворянина родился Александр Дмитриевич Петров – будущий «Русский Филидор», издатель сочинения «Шахматная игра», второго в истории России оригинального сочинения по данному предмету, автор известного «дебюта Петрова». Когда в 1863 г. Александр Дмитриевич побывал за границей, первые игроки уклонились от игры с ним. Множество интересных статей, шахматных рассказов Петрова было опубликовано в «Отечественных записках» и «Шахматном листке». Скончался он 10 апреля 1867 года в Варшаве.[27] Краеведческие источники о кирпичном Успенском храме, описанном в подробностях, дают дополнительные сведения о самой постройке, ее заказчике, уроженце Опочки петербургском купце А.Г. Барышникове и его родственниках. А также о дальнейшей судьбе памятника архитектуры до строительства и после революции 1917 года. Послереволюционная судьба памятника истории Опочки и выдающегося памятника архитектуры сложилась печально.[28] В марте 1918 г. в Опочке была создана комиссия Помгола по изъятию церковных ценностей. Уже к 7 апреля в городских церквях, включая Успенскую, первичная работа по разорению церквей была завершена. По городу было изъято 1 пуд 20 фунтов серебра и один золотой крестик. В мае дополнительно из Успенского храма изъяли 6 вызолоченных серебряных риз, в том числе ризы иконы Богородицы «Успение» весом 18 фунтов 64 золотника и иконы «Собор Божией Матери» весом 9 фунтов 73 золотника. Через десять лет дошла очередь и до самого церковного здания. 9 августа 1928 года на заседании президиума Псковского окрисполкома было принято решение: «О расторжении договора на Успенскую церковь в г. Опочке». Ссылаясь на массовые требования трудящихся города о закрытии церкви и использовании её для «культурных целей», собранные под различными резолюциями подписи, «а также ввиду невыполнения религиозным обществом Успенской церкви в части ремонта здания» (наиболее распространенный повод для закрытия храмов, которые нередко просто запрещалось ремонтировать), Ленинградскому облисполкому было направлено ходатайство о передаче здания церкви для использования для культурно-просветительных целей. Естественно, что «… Президиум Псковского окрисполкома 3 октября 1928 г. утвердил решение Опочецкого горсовета, подчеркнув, что церковь эта построена на средства бывшего купца Барышникова (благотворительная деятельность стала основанием для обвинений! – авт.). Ленинградский Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов утвердил решения двух нижестоящих Советов протоколом №50 от 10 ноября 1928 г. и направил его в ЦИК на утверждение. Дело о закрытии Успенской церкви было рассмотрено на заседании президиума ЦИК, и из Москвы в Ленинградский президиум облисполкома пришло письмо № К75446

[27] Там же.

[28] История поругания и уничтожения церквей г. Опочка подробно исследована по архивным материалам в статье С.А. Алексеева «История уничтожения опочецких храмов» в книге «Опочка. 1917-1941. Сборник статей и материалов» – Псков, 2012 – С. 168-174.

от 24 июля 1929 г., в котором, в частности, говорилось: «Президиум ВЦИК принял к сведению ваш доклад и постановление от 10.11.1928 г. о закрытии Успенской церкви. Просьбу верующих о пересмотре вопроса Президиум ВЦИК оставил без удовлетворения. Президиум ВЦИК обращает ваше внимание на нарушение действующего законодательства, так как закрытие церкви проведено ранее решения ВЦИК, и предлагает впредь отступлений не делать». [29] Таким образом, инициаторов закрытия пожурили, вопрос о разрушении церквей пока не ставился. 6 ноября 1929 года наступила очередь деревянной Владимирской: «Ввиду того, что Владимирская церковь в Опочке находилась по общему договору в пользовании двадцатки Успенской церкви и для целей религиозного культа не использовалась, что по расторжении договора с двадцаткой и закрытии Успенской церкви в течение 2-х месяцев в Опочецкий горсовет заявлений от верующих о желании взять здание и культовое имущество не поступило, президиум окрисполкома на основании ст. 35, 40, 42 постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 года «О религиозных объединениях» постановляет: здание Владимирской церкви передать Опочецкому горсовету для использования под пионерклуб (клуб пионеров – авт.)».

После решения ВЦИК по одной Успенской церкви Опочецкий горсовет без всяких согласований принял решение о взятии на учет имущества Успенской и соседней Владимирской церкви. Комиссия составила акт от 14 августа 1929 г. На учет было взято серебряных ценностей по Успенской церкви весом 6 699 г., описано «113 позиций разного количества». Например, в Успенской церкви было 35 икон в багетовых и других рамах, 4 колокола. При этом стоимость икон оценивалась только по стоимости стекла; резных иконостасов из черного дуба, царских врат – по стоимости дерева. Старинные медные люстры, подсвечники, кресты оценивались по стоимости металла.[30] Следы церковной библиотеки из 300 книг остаются неизвестными. Опочецкий горсовет просил Псков оставить три церковных колокола 166-му полку для склада огнеприпасов (один для Черехи); три мраморных алтаря для установки в Опочке памятника погибшим борцам революции; денежный ящик – для хранения секретной переписки административного отдела; одно священническое облачение передать в рабочий клуб железнодорожников. Помещение Успенской церкви предлагалось передать 166-му полку. Только один из изъятых колоколов каким-то чудом сохранился и находится ныне в Опочецком краеведческом музее.

В литературе было принято называть датой разборки Успенского храма 1933 или 1934 г., но опочецкие краеведы на основании маленькой заметки в местной газете за № 582 от 22.10.1933 года о завершении строительства Дома социалистической культуры на месте Успенской церкви, длившегося один год, уточнили дату разрушения

[29] Там же. С. 171-172.

[30] Из опыта экспедиционной работы, подобные описи и оценки существовали до конца советской эпохи. В ходе работы по постановке на государственный учет историко-художественных ценностей приходилось встречать описи, в которых все убранство старинной церкви, включая иконостас, оценивалось в 100 рублей (что-то около 10 тысяч на современные деньги)! Одна икона в киоте оценивалась в 50 копеек и 1 рубль.

памятника зодчества – 1932 год. Владимирская церковь также была разобрана. Ни планы реконструкции и перестройка Успенского храма под Дом физкультурника, ни Владимирской церкви под Дом пионеров осуществлены так и не были. Каменный храм оказалось проще разобрать, чем реконструировать. Да и деревянный плохо подходил для пионеров. В своей замечательной краеведческой работе Е.С. Леонова привела ценное свидетельство коренной опочанки Л.И. Фоминых о том, как происходило уничтожение Успенского храма. Эту церковь в Опочке, которая привлекала особое внимание богоборцев, закрыли первой. «…Ее даже не пытались приспособить для повседневных нужд. Ее первой и разрушили, проявив изобретательность. Разобрав больше половины фундамента, церковь оставили стоять на временных деревянных подпорках, которые потом подожгли. «…Множество людей, собравшихся на островке напротив нынешнего Центра культуры, стали свидетелями варварского обрушения самой красивой церкви города, когда деревянные опоры под ней сгорели…».[31] Дом социалистической культуры на месте Успенского храма был выстроен в 1937 году. От старинного храма сохранились только фундаменты, да несколько каменных плит в ступенях существующего Дома культуры.

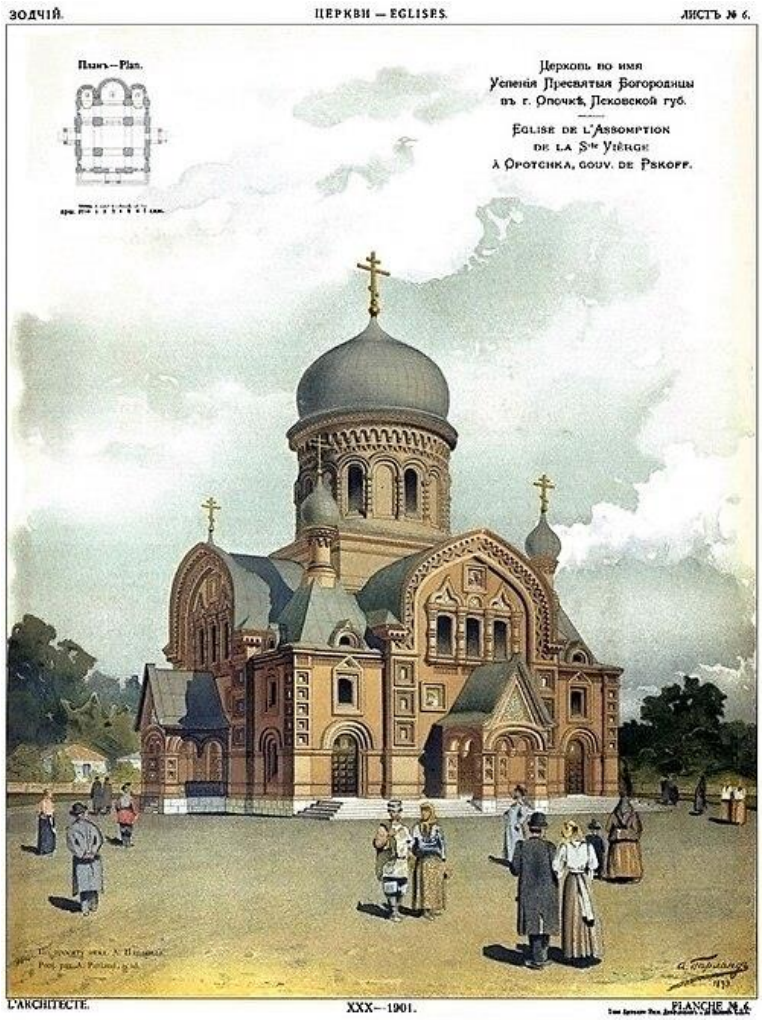

Опочецкий Дом культуры. Крыльцо. Видны каменные плиты Успенского храма.

В год 600-летия Опочки ее жители отметили память храма Успения памятной доской следующего содержания: «На этом месте с конца XV – начала XVI вв. до 1764 года находился Успенский женский монастырь. С 1894 года до 30-х годов XX века – Успенская каменная церковь (архитектор А. Парланд), построенная на средства купца А.Г. Барышникова». Так завершилась земная история выдающегося памятника отечественного зодчества, созданного по проекту талантливого петербургского архитектора, академика архитектуры А.А. Парланда. Ушло время, когда сам президент Академии Художеств, сын императора Александра II и брат Александра III великий князь Владимир Александрович специально приезжал в Опочку, чтобы своими глазами увидеть замечательное произведение петербургского зодчего.[32] В своем творчестве Парланд, работавший с иерархами русской православной церкви и местным

[31] Там же. С. 174.
[32] Н.Ю. Толмачева. Альфред Парланд создатель храма-памятника Спас на Крови. – С.188-190.

купечеством, остро осознал необходимость поиска нового национального стиля, способного воспринять достижения западного искусства, но сохранить собственные национальные достоинства. Его работы, такие как проект Успенского храма в Опочке, отличают национальное своеобразие, архитектурное совершенство и глубина мысли. Парланд стал предвестником неорусского стиля, в котором указанные задачи во многом были разрешены. Опочецкий храм не сохранился, но дошли до нас замечательные проектные материалы, изображения и слава одного из выдающихся произведений русского зодчества – памятника истории невеликого, но славного города Опочки.

Парланд А.А. Церковь во имя Успения Пресвятой Богородицы в г. Опочке Псковской губ. Журнал «Зодчий», 1901 г.